

Шалагинова Ксения Сергеевна

канд. психол. наук, доцент, доцент

Диденко Диана Максимовна

студентка

Хрипкова Анастасия Дмитриевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

КОНСТРУКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ РОДИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ДЕТСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: в статье рассматривается ключевая роль родителей в разрешении конфликтных ситуаций в детском возрасте. Основное внимание уделяется анализу различных типов родительских позиций, определяющих характер интерпретации конфликта и усвоение ребёнком стратегий его разрешения. В качестве наиболее эффективной модели выделяется конструктивная позиция, основанная на эмоциональной нейтральности, признании закономерности конфликта и ориентации на понимание мотивов поведения. В противовес ей анализируются непродуктивные стили родительского участия: авторитарный, попустительский, гиперопекающий, псевдоличный, обвинительный и защитный.

Ключевые слова: конфликт, конструктивное разрешение конфликтов, родительская позиция, детско-родительские отношения.

Конфликтные ситуации, возникающие в детском возрасте, представляют собой естественный и закономерный элемент процесса социализации, однако характер их разрешения в значительной степени определяется качеством участия взрослых, прежде всего родителей. В этом контексте родители выступают в роли посредника между детским переживанием и социальными нормами поведения, а

следовательно, именно они определяют характер интерпретации конфликтных обстоятельств и способствуют усвоению ребенком стратегий их разрешения.

Такая посредническая, медиативная функция наиболее эффективно реализуется в рамках конструктивной родительской позиции, где взрослый, выступает не как контролёр, а как партнёр, создающий «зону ближайшего развития» ребенка в сфере социального поведения [1].

Конструктивная позиция родителей в ситуации детского противостояния предполагает признание конфликта как закономерного элемента социального развития, требующего не подавления, а сопровождения [4]. Родитель сохраняет эмоциональную нейтральность, учитывает позиции всех участников и ориентируется на понимание мотивов и причин поведения, а не на поиск виновного. При этом он способствует формированию у ребёнка навыков саморегуляции, анализа ситуации и социально приемлемых способов взаимодействия.

Однако, наряду с конструктивной позицией, существуют и другие варианты родительского участия в детских конфликтах, которые нередко препятствуют формированию у ребёнка навыков эффективного взаимодействия [2].

Одной из таких, наиболее распространённых, является авторитарная позиция родителя, характеризующаяся жёстким контролем, акцентом на подчинении и стремлением подавить конфликт силовым путём. В работах Е.О. Смирновой и её коллег отмечается, что родители, придерживающиеся авторитарной модели, склонны не разбирать ситуацию, а искать виновного, опираясь на собственное понимание правил и норм [6]. Это приводит к тому, что дети либо перенимают агрессивные формы реагирования, либо учатся избегать конфликтов, не имея возможности освоить навыки аргументации и признания взаимных интересов. Эмоциональная сфера ребёнка при этом часто оказывается подавленной, что негативно отражается на формировании произвольной регуляции.

Противоположной является попустительская позиция, когда родители занимают отстранённую, пассивную роль, избегая вмешательства в конфликтные ситуации. По наблюдениям Я.Л. Коломинского, такие родители либо считают детские конфликты незначительными и самоустраниются, либо стремятся сохранить

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

комфорт любой ценой, минимизируя собственное участие [3]. Попустительская позиция препятствует развитию у ребёнка понимания социальных норм и границ, а также не формирует у него навыка поиска решения. В результате конфликтные модели поведения становятся хаотичными, и ребёнок чаще испытывает трудности в самоконтроле.

Нередко встречается и гиперопекающая позиция, при которой родитель стремится полностью взять ситуацию под контроль, лишая ребёнка возможности самостоятельного участия в решении конфликта. Такая позиция приводит к снижению самостоятельности и инициативности ребёнка, формированию зависимости от взрослого и неуверенности в собственных социальных действиях [2]. В контексте конфликта гиперопекающий родитель фактически «ведёт переговоры» за ребёнка, что препятствует развитию у последнего важных коммуникативных навыков и способности к эмоциональной регуляции.

Особого внимания требует позиция «псевдопартнёрства», описываемая современными специалистами как форма внешне демократичного, но внутренне непоследовательного поведения родителей. В этом случае взрослый декларирует уважение к ребёнку, но в реальности избегает чётких правил, допускает смену требований и критериев оценки поведения. Подобная непоследовательность приводит к тому, что дети не могут сформировать устойчивые представления о справедливости, ответственности и границах, что значительно осложняет их участие в конфликтных ситуациях и увеличивает вероятность эмоциональной дезорганизации.

Существует также обвинительная позиция, при которой родители склонны воспринимать участие своего ребёнка в конфликте исключительно в негативном контексте. Они заранее предполагают его виновность, используя конфликт как повод для критики или коррекции поведения. Эта позиция приводит к снижению самооценки ребёнка и формированию установки на беспомощность. Дети, склоняющиеся с постоянным обесцениванием со стороны родителей, чаще избегают конфликтов, не выражают собственную позицию и не верят в возможность справедливого решения.

В противоположность этому существует и защитная позиция, когда родители безусловно принимают сторону своего ребёнка, отвергая любые сведения о его возможной ответственности. Такая позиция способствует формированию у ребёнка тенденции перекладывать ответственность и избегать анализа собственных действий. Это ведёт к закреплению конфликтных стратегий, а также снижает способность ребёнка учитывать позицию другого и вступать в равноправное взаимодействие [5].

Таким образом, позиция родителей оказывает значительное влияние не только на протекание динамики детских конфликтов, но формирование у ребенка навыков их разрешения и способов поведения в конфликтных ситуациях.

В рамках исследования роли родительского поведения в разрешении детских конфликтов было проведено анкетирование на базе МБОУ «Центр образования №22 – Лицей искусств», в котором приняли участие 25 родителей и 25 детей. Целью исследования был анализ преобладающих стратегий вмешательства родителей, их восприятия детьми и выявление наиболее эффективных путей формирования навыков конструктивного диалога в семье. По итогам обработки данных были получены следующие результаты.

Рис. 1. Соотношение ответов на 4 вопрос анкеты «Детские конфликты»

Анализ ответов родителей показал, что 45% из них видят свою первоочередную цель в немедленном восстановлении спокойствия (вопрос 3), а 60% чаще всего начинают вмешательство с фразы «Немедленно прекратите!» (вопрос 4). Это свидетельствует о доминировании реактивной, а не проактивной модели поведения, направленной на сиюминутное устранение симптомов конфликта, а не на его глубинные причины.

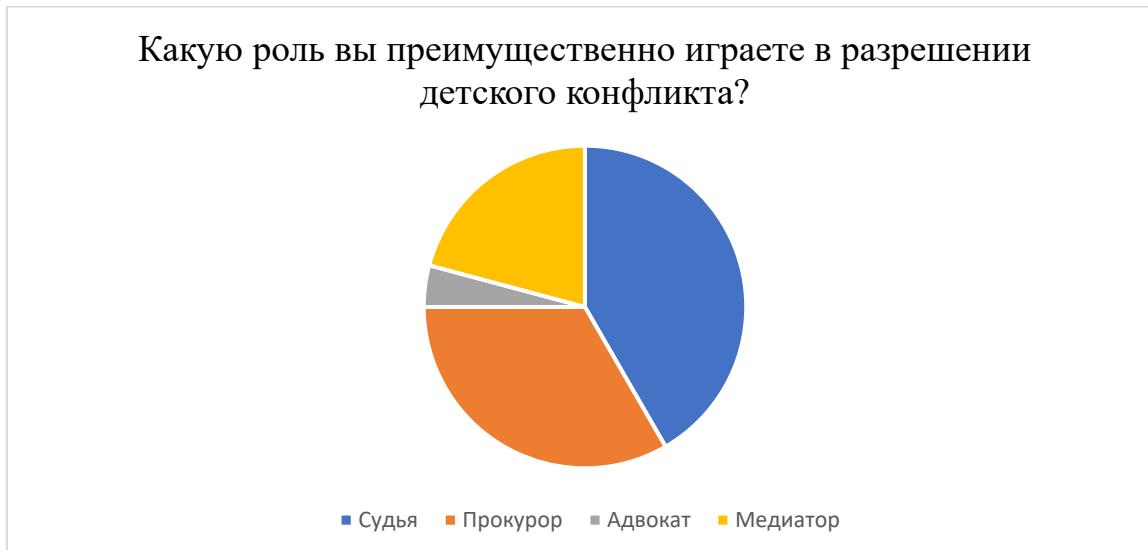

Рис. 2. Соотношение ответов на 5 вопрос анкеты «Детские конфликты»

Роль «судьи» или «прокурора» присваивают себе 72% опрошенных родителей (вопрос 5). Однако детские ответы рисуют иную картину последствий такого подхода: 65% детей чувствуют обиду или злость, когда родители вмешиваются в их ссору (вопрос 2), а 40% признаются, что учатся в такие моменты «молчать, чтобы не ругали» или «доказывать свою правоту любым способом» (вопрос 5). Это указывает на явный диссонанс между целью родителя («навести порядок») и реальным педагогическим эффектом, которым часто становится подавление эмоций или усугубление конфликтности.

Как правило, основными причинами выявленной тенденции являются высокий уровень родительской тревожности и дефицит психолого-педагогических знаний. Около 50% родителей признались, что при виде детской ссоры испытывают раздражение и желание поскорее ее прекратить (вопрос 6). При этом лишь

25% респондентов воспринимают конфликт как естественный этап и возможность научить ребенка чему-то важному. На вопрос о развитии навыков 70% родителей верно отметили важность «умения слушать» и «понимать чувства», однако на практике лишь единицы (15%) описывают конкретные действия для достижения этого, такие как активное слушание или «Я-сообщения» (вопрос 10). Ярким показателем является и тот факт, что, несмотря на авторитарные методы, 35% родителей хотели бы развить в себе навык медиатора – нейтрального посредника (вопрос 12), что говорит о наличии рефлексии и желании изменить ситуацию.

Проведенное исследование демонстрирует, что текущие стратегии разрешения конфликтов в большинстве семей носят неконструктивный характер, фокусируясь на сиюминутном результате и подавлении, а не на обучении. Это приводит к тому, что дети не приобретают ключевых социально-эмоциональных навыков: эмпатии, аргументации, поиска компромисса. Для изменения сложившейся парадигмы необходима системная работа по просвещению родителей. Ключевыми шагами должны стать, во-первых, освоение и применение на практике техник активного слушания и ненасильственного общения, во-вторых, смещение роли с «судьи» на «facilitator», который помогает детям озвучить свои чувства и найти взаимоприемлемое решение, в-третьих, развитие собственного эмоционального интеллекта родителей для управления своими реакциями. Только переход от авторитарного контроля к осознанному сопровождению детских конфликтов позволит превратить их из источника стресса в ценнейший ресурс для развития гармоничной и социально адаптированной личности.

Список литературы

1. Джумагалиева Г.Р. Психолого-педагогический потенциал родителей в профилактике конфликтов в семье: безопасность, зона комфорта, благополучие семьи / Г.Р. Джумагалиева, О.М. Коробкова, А.С. Джангазиева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – С. 1–12.

2. Коваль О.В. Воспитательные установки родителей и их представления о конфликтах с детьми младшего подросткового возраста / О.В. Коваль // Вестник

практической психологии образования. – 2022. – Т. 19. №4. – С. 96–103. DOI 10.17759/bppe.2022190405. EDN VQUOWN

3. Коломинский Я.Л. Психология детского коллектива / Я.Л. Коломинский. – Минск: Белорусский государственный университет, 2000. – 279 с.

4. Магомедова З.Ш. Роль педагогов в формировании корректного поведения детей в конфликтных ситуациях / З.Ш. Магомедова // Успехи современного естествознания. – 2010. – №5. – С. 74–78. EDN LKSFRN

5. Смирнова Е.О. Детские конфликты и пути их разрешения / Е.О. Смирнова, Г.Р. Хузеева. – М.: Мозаика-Синтез, 2019. – 121 с.

6. Смирнова Е.О. Психология ребёнка и детско-родительские отношения / Е.О. Смирнова. – М.: МГППУ, 2017. – 167 с.